

Лекция 4. Планировка северной русской деревни.

Система традиционного расселения изменилась вместе с изменением всего уклада жизни. Поэтому понять изначальные типы организации поселений можно на примере деревень Русского Севера, так как они в большей степени сохранили свою историческую форму. Вот этим мы и займемся.

Деревня Кимжа

Освоение пространств Русского Севера шло из древнего Новгорода. Продвигаться по заболоченным и таежным территориям можно было только по рекам. Реки стали основными, и практически единственными путями, позволявшими организовать систему связанных между собой поселений. Во многом они остаются таковыми и до настоящего времени.

На всем Русском Севере селения расположены преимущественно по берегам рек и озер. Речные водоразделы практически не заселялись. Деревни вдоль рек могли быть отдельными поселениями или располагаться сплошной цепочкой.

Деревни вдоль реки

Деревня на угоре

Деревня Защелье на Мезени

При озерном расселении под деревни обычно занимались озерные наволоки, перешейки между озерами, или озерные возвышенности – сельги. Если реки теряли свое транспортное значение, то селения могли отходить от них. Позже, с возникновением сухопутных дорог, поселения возникали как на самих дорогах, так и на их пересечениях с реками.

Продвижение по воде предопределило берега, как места для создания поселений. Но река длинная и надо выбрать такое место, которое долгие годы позволит жить и работать крестьянской общине. Попробуем перечислить основные требования к месту для деревни. Первое требование, это удобство береговой линии. Необходимо иметь возможность легко подплыть к берегу и выйти на него. На берегу должно быть достаточно места для причалов, там надо хранить и ремонтировать лодки, сушить сети.

Второе требование, это защита от постоянных разливов реки. Значит, место для деревни должно располагаться на высоком берегу.

В-третьих, нужно большое ровное место для пашни, без оврагов и косоголов.

В-четвертых, рядом должен быть хороший лес, чтобы не пришлось издалека возить бревна для построек и дрова для печи.

Хорошо, если рядом есть ручей, на котором можно поставить мельницу. Нужны сенокосные луга, пастбища для скота и много чего ещё.

Деревня на реке Мезень

Важным фактором при выборе места для деревни была красота окружающей природы. Считалось, что красивые места изначально, самими небесами, выделяются, как наиболее удобные и пригодные для жизни. Поэтому, самое хорошее и правильное место для создания нового поселения, обязательно должно быть красивым. В этом не было абстрактного

эстетизма, а только практический опыт и здравый смысл. В здоровом месте деревья выше и стройнее, трава более густая и сочная, вода чище, нет злых ветров или затхлости, меньше гнуса и мошки. Да и людям в красивом месте веселее работается и живется. Из-за этого северные деревни всегда расположены в наиболее привлекательных местах и выглядят очень живописно.

Большая приречная деревня

Так как основным занятием населения было земледелие, то оно определяло размеры и количество поселений на одной территории.

Первоначально возникало поселение, которое могло состоять из одного дома, в котором жила семья или группа родственников. Когда семья становилась больше, в селении появлялось несколько домов. По мере развития деревни количество домов и жителей увеличивается, но до тех пор, пока хватает пахотной земли. Потом часть семей переходит на другое место и начинает осваивать свободную землю. Возникает новая деревня, неподалеку от прежней "коренной" деревни. Количество новых деревень на одной территории ограничено природными ресурсами. На севере ведение пахотного хозяйства возможно только в долинах рек и озер. Это накладывает ограничение на количество людей, которые могут жить на одной территории. Когда возможности освоенной земли исчерпаны, новое поселение может возникнуть только на большом удалении.

Мельницы на задах деревни

Для Русского Севера характерна "гнездовая" форма организации поселений. В этом случае отдельные деревни группируются вокруг общего центра – гнезда, которое и дает название всему поселению. Деревни при этом имеют собственные названия. Интересно, что названия деревень в основном русские, а название гнезда имеет автохтонное происхождение. Эта система двойных названий часто приводит в замешательство приезжих. Например, на озере Лача есть только одно прибрежное поселение – Нокола. Она состоит из шести деревень, расположенных цепочкой вдоль озера. Каждая деревня имеет свое название: Меньшаковская, Васьковская, Лавровская, Морщихинская, Тимошинская и Белая. Где заканчивается одна деревня и начинается следующая, сказать могут только местные жители и почтальон.

Обычно отдельные "гнезда" располагались на расстоянии 30-40 километров друг от друга, но иногда между ними было и больше 100 километров.

Ошевенский погост, деревня Погост

Общим центром, "гнездом", является Погост. Это древняя форма поселений, известная с X века. Первоначально погостом называлось место, в котором останавливался – "гостил", князь, объезжая свои территории для сбора дани. По данным археологии, погосты были неукрепленные, так как использовались сезонно и на короткое время. Деление земли по погостам создало первую административную систему на Руси. Со временем на погостах появились церкви, и на погостную систему наслоилося приходское деление. Тогда северные погосты стали не только административными, но и церковно-приходскими центрами, а с развитием мирского самоуправления – и центрами общин. Обычно на самих погостах жили только священнослужители. Позднее на погостах устраивали сезонные ярмарки.

Возможно, такая форма организации поселений происходит из традиционного деления Новгорода на концы, вокруг общего центра. Осваивая северные земли, новгородцы просто перенесли на новые земли привычную им систему, и на её основе организовали свои поселения.

Кроме того, существовали отдельные обособленные деревни. В основном такие деревни были промысловыми и располагались по берегам Белого моря. Они могли состоять из деревни в окружении охотничьих заимок и рыболовных тоней. Их обособленность определялась

спецификой морского промысла и сложным рельефом местности. Некоторые из таких деревень могли быть обычных размеров, как например Ковда, но были и очень большие деревни, типа Умбы.

Деревня Ковда на Белом море

Рыбацкие поморские деревни имели определенные отличия от крестьянских приречных деревень Русского Севера. Если поморы селились на удалении от моря по берегам небольших рек, то гнездовая форма организации поселений сохранялась. К таким гнездовым поморским деревням относится, например, группа деревень вокруг погоста Малошуйка, расположенного в 5 км. от моря. Несколько иначе формировались приморские деревни. Например, деревня Унежма расположилась на узком и глубоко вдающемся в море мысу, зажатом с трех сторон водой, а с четвертой огромным болотом. Деревне просто некуда было расти. Но, в отличие от земледельческих деревень, специфика рыбного промысла не требовала больших территорий. Поэтому, деревня по мере своего роста не образовывала отдельных внешних поселений. Её первоначальное ядро из двух рядов домов со временем обрастало следующими рядами домов, пока вся пригодная для жизни территория мыса не была застроена.

Сохранившаяся часть деревни Унежма

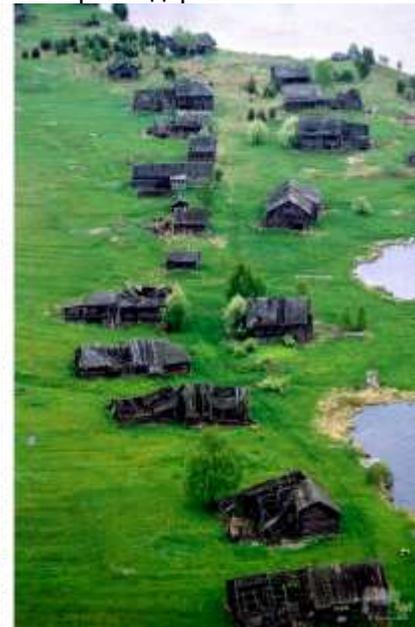
Не все первоначальные поселения смогли выжить и развиваться, многие из них были заброшены. Память об исчезнувших поселениях сохранилась в топонимике. Такие названия как печище, селище, займище, дворище, городище, урочище – все они обозначают места бывших деревень.

Собственно, и известное Ярославово дворище в Новгороде обозначает место, где когда-то был дворец князя Ярослава, тогда ещё не Мудрого.

Заброшенное кладбище

Вымершая деревня

Деревня является основным типом русских поселений, первое упоминание о них относится к XI веку. Первоначально деревни состояли из 1-3 дворов, позднее из 10-15. Размер деревни всегда определялся размером земли пригодной под пашню, а на севере её было не очень много. Поэтому тут нет больших деревень, окруженных полями.

Однодворное поселение называется починок или окол. Часто починок становился основой будущей деревни, а в околе можно было и околеть. Позднее починок или выставкой стали называть небольшие селения, выделившиеся из корневой деревни.

Починок на Пинеге

Починок на Кенозере

Кроме деревни, погоста и починка существовали другие типы поселений. К ним относятся выселки, хутор, слобода, сельцо, острог и село.

Выселки возникали, когда деревня становилась слишком большой, и земельные угодья располагались уже далеко от деревни. Тогда часть жителей, обычно семья или две, уходили из деревни и селились поблизости, обрабатывая, так называемые, "отъезжие поля". Выселки получали название по деревне, откуда вышли жители, с добавлением слова "выселки". Хутор – небольшое обособленное хозяйство. Широкого распространения он не имел, так как русские крестьяне предпочитали жить деревенской общиной.

Слобода, это отдельное поселение, жители которого в основном занимались ремеслами.

Сельцо – неукрепленное поселение из одного, двух домов. Если жители покидали сельцо, оно становилось селищем.

Острог – небольшое укрепленное поселение. Из острогов возникали не только села и деревни, но и города.

Село – первоначально княжеское или боярское владение с пашнями, сенокосами, лесами, тонями и т.п. Позднее, просто большая деревня с церковью.

Было три основных типа застройки русской северной деревни. По мере развития деревень постепенно изменялись и их первоначальные планировки. В результате возникали смешанные типы застройки. Однако первоначальное ядро хорошо просматривается и сейчас. Эти планировки характерны именно для северных русских деревень. Местное, исконное, население имело свои специфические, отличные от русских типы планировки. Живя вместе на одной территории, все народы сохраняли свои традиционные системы организации жизненного пространства, хотя при этом активно шло взаимопроникновение культур. Наверное, именно система организация жизни глубинно отличает разные народы.

Деревня в Лешуконье

На первом этапе освоения территории и при незначительном населении деревни, использовался свободный тип планировки. В этом случае отдельные постройки не имеют общей композиции и стоят произвольно. Это позволяло наиболее рационально использовать пригодные для обработки земли, которых на севере и так не очень много. Кроме того, свободная планировка позволяла для каждого дома обеспечить оптимальное освещение и защиту от ветров. Свободная планировка не предполагала хаотичное размещение домов, так как они все ориентировались по солнцу, то есть на юг или восток.

Деревня Кимжа

По мере разрастания поселения возникал второй тип планировки – рядная. Так как большинство деревень стояло на реках, то приречная планировка называется прибрежно-рядовая. Это самая распространенная планировка северной деревни. В этом случае дома ставились в ряд, один или два, которые были обращены к реке и повторяли контур берега.

Рядная планировка деревни

Существовал третий тип планировки – замкнутый, когда дома расположены вокруг небольшого озера, Святой рощи, часовни или церкви. Он как бы совмещает два основных типа планировки. Главным отличием замкнутой планировки была обособленность деревни от внешнего природного окружения.

Например, деревня Кучепалда была построена вокруг озера, но карстовое озеро в одночасье ушло, осталась только необычная кольцевая деревня. Вокруг часовни в Священной роще выстроена деревня Кинерма.

Деревня Кучепалда, в центре выдохшее озеро

Деревня Кинерма

С возникновением сухопутных дорог сформировался последний тип планировки – уличный. В этом случае два ряда домов обращены друг на друга и к проходящей между ними улице. Такие деревни чаще всего строились на водоразделах.

Деревенская улица

Кроме этих основных типов планировки встречаются деревни, построенные с использованием комбинированной застройки. В основном это деревни расположенные на щельях. Щельями на Русском Севере называются высокие, до 40 метров, береговые обрывы. Деревни формально находятся на берегу реки, но из-за огромной высоты прибрежно-рядовая планировка теряет смысл. Такие деревни используют все виды планировки, и рядную, и замкнутую, и свободную. Примером такой деревни является Большая Нисогора.

Деревня на щелье – Большая Нисогора.

Вид деревни Большая Нисогора

По такой же схеме застраивались поморские деревни, расположенные на высоких берегах Белого моря. Примером может быть деревня Ворзогоры, которая стоит на 50 метровом обрыве. Она больше ориентирована на расположенные в центре деревни храмы, чем на море. Во

многим это связано с тем, что в таких местах сильные ветры всегда направлены со стороны берега.

Ворзогоры на берегу Белого моря

Застройка деревни Ворзогоры

В поморской Унежме два ряда домов расположены на узком мысу, параллельно береговой линии с обеих сторон мыса. Планировка деревни по типу похожа на традиционную прибрежно-рядовую. Отличие заключается в том, что дома обращены внутрь деревни, а не на море. К берегу моря дома в каждой линии повернуты задними фасадами и смотрят друг на друга, образуя закрытую от ветра внутреннюю улицу. При этом окна на лицевых фасадах смотрели в промежуток между домами противоположной линии, поэтому из каждого дома можно видеть море.

Деревни с прибрежно-рядовой планировкой, в основном, имели похожую схему застройки. Так как дома ставили на высоких местах, то вся деревня приобретала ступенчатый или ярусный характер. Первую линию строений, у самого берега, образуют бани, мостки, причалы, коптильни, сараи для лодок и вешала для просушки сетей. От реки делали лестницы для подъема на высокий берег. Дома, стоящие на "угоре" образуют вторую, а иногда и третью линию застройки. Они ставились на некотором отдалении от края угора, чтобы не зависеть от возможных осыпей. Рядом с домами ставили только необходимые для хранения зерна и вещей амбары. Сразу за домами начинались пашни, огороженные изгородями. Перед ними размещали нужные для крестьянских работ хозяйственные постройки – овины и гумна, которыми часто пользовались все жители. Поля заканчивались лесом, который создавал их естественную границу. На возвышенных местах размещали ветряные мельницы, а на ручьях водяные. Кузницы ставили отдельно, на отшибе, во избежание пожаров. Да и сами кузнецы были себе на уме, впрочем, как и мельники.

Лешуконское на Мезени

Застройка в деревнях повторяла линию берега, независимо, был ли это прямой берег большой реки, неровный край озера, излучина или мыс. Если в деревне было два ряда домов, то дома

второй линии старались ставить в промежутках между домами первого ряда, так чтобы для всех сохранялся вид на воду. Сами дома ставили окнами на юг или восток, чтобы солнце как можно дольше их освещало и согревало. Это называлось поставить дом на "лето". Дома должны были быть одновременно ориентированы на воду и по солнцу, поэтому при изгибах реки деревни размещали то на одном, то на другом берегу. На небольших речушках одна деревня могла быть и по обоим берегам.

Северная деревня

При таких, в общем-то, однотипных схемах планировки, северные русские деревни никогда не выглядят одинаково. Застройка всегда использовала особенности рельефа той местности, где располагалась поселение. Принцип следования природному ландшафту, здравому смыслу и проверенным опытом традициям, превращал каждую деревню в узнаваемый и своеобразный архитектурный ансамбль.

Деревня Вершинино на Кенозере

Суровые климатические условия Русского Севера сформировали оригинальный тип деревенского дома.

В центральных и южных областях хозяйственные постройки ставили отдельно от жилого дома, на огороженном дворе.

На Русском Севере отдельно от жилья ставили только бани, амбары и гумна с овинами. Все остальные, необходимые для ведения хозяйства постройки, объединяли с жильем и ставили под одной крышей с домом. Из-за этого возник характерный северный дом-двор, который был основным элементом деревенской застройки. Внутри такого дома могли быть даже колодцы.

Эти огромные дома определяют неповторимый вид северной русской деревни.

Северный дом-двор в деревне Кимжа

Дом-двор из деревни Ирта

Дом-двор из деревни Чучепала

Дом-двор из деревни Ошевнево

Подробно о таких домах, их типах и планировках, мы поговорим позднее, когда будем обсуждать русскую избу. Сейчас скажем о конструкции и назначении некоторых хозяйственных построек.

Амбар – главная хозяйственная постройка, которая всегда ставилась в стороне от дома, но всегда на виду. Он строился для хранения зерна, главного продукта для выживания крестьянской семьи. Амбар должен был надежно уберечь зерно и от пожара, и от хищения, и от порчи. Кроме того, амбары предназначались для сбережения различного добра. Это такой специфический крестьянский сейф.

Двойной амбар из деревни Сварозеро

Амбар

Чтобы защитить зерно от порчи, его необходимо было проветривать и оберегать от грызунов. Поэтому в стенах делали продухи, а в двери – лаз для кошки. Иногда амбары строились в два этажа. Зерно, крупа и мука хранились на первом этаже, а на втором хранили утварь, одежду и

прочее хозяйское добро. Внутри амбара делали сусеки для зерна, крупы и муки. Сусек, это длинный и высокий ларь с наклонным дном, разделенный перегородками на отсеки. Вдоль него делали низкий короб, в который ссыпали зерно из сусека. В короб зерно попадало самотеком по лотку, который закрывался деревянной задвижкой. Зерно семенное, предназначенное для посадки хранили отдельно от зерна, которое использовали в пищу.

Зерновые сусеки с нижним коробом

Высокие сусеки

Сусек для муки с лотком

Амбары – это очень добротные и прочные постройки. Бревна сруба были чисто подогнаны друг к другу. Пол достаточно высоко приподнят над уровнем земли, он набирался из теса без щелей. Массивные двери, обрамленные мощными косяками, запирались на большой кованый замок, зачастую с "секретом". До наших дней сохранилось выражение "амбарный замок". Надо заметить, что при этом, дома в деревне не запирались. Щелевидные оконца забирались железными решетками. Амбар украшали декоративными деталями с резьбой, которые выполняли охранительную функцию оберега.

В более позднее время в деревне делали большой общественный амбар, который называется – "магазея". Это мощный бревенчатый сруб с широкими воротами для въезда телег. Часто магазеи делали двухэтажными. В них хранился общественный запас зерна на случай неурожая или другого бедствия. Обычно их ставили на окраине деревни, чтобы уберечь от возможного пожара.

Магазея деревни Лубягино

Магазея в деревне Койнас

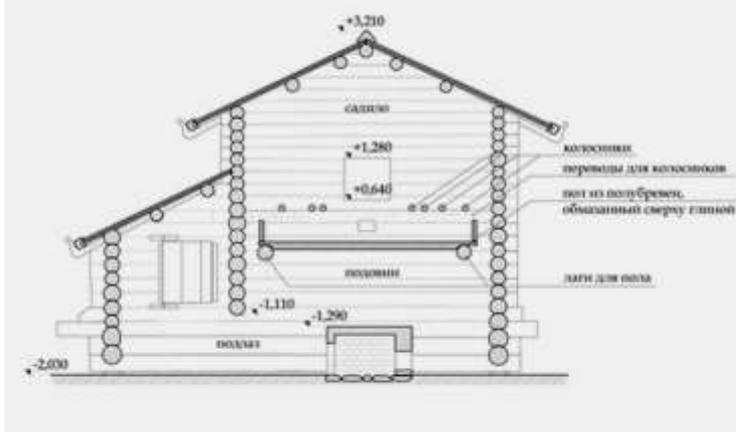

Кроме жилья, необходимыми для деревни сооружениями были постройки, предназначенные для обработки хлебных и других злаков. К ним относятся овины с гумнами. Чтобы смолоть из зерна муку требовались мельницы.

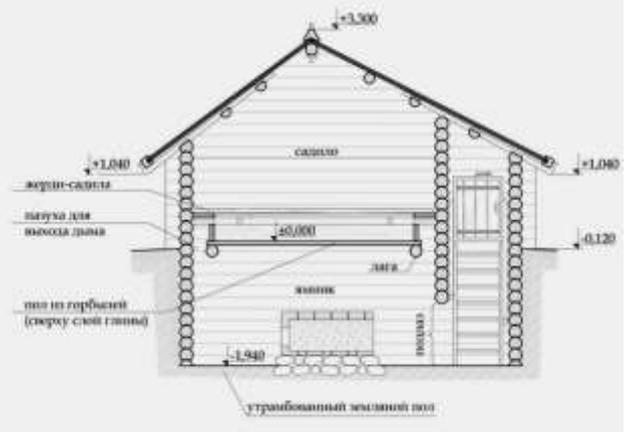
Для хранения и приготовления рыбы, строились ледники и коптильни. Кузницы были нужны для ремонта и изготовления крестьянского инвентаря. Для воды рыли колодцы с подъемными механизмами. Так же каждая семья имела свою баню.

Овин или по-другому – рига, это сооружение с печью, предназначенное для окончательной просушки и обмолота снопов. В деревнях они ставились на большом расстоянии от домов, ближе к полю. По конструкции это двухъярусная срубная постройка, перекрытая плоской двускатной крышей с большими свесами. Овины были двух типов – верховые и ямные. Если нижний ярус находился ниже уровня земли (в выкопанной яме), то такой овин назывался ямным; овин, находящийся целиком на поверхности, назывался верховым.

Овин верховой

Овин ямный

Нижняя часть овина, это – подовин, в нем ставили печь. Сушили снопы в верхней части, которую называли – садило. Боковая пристройка у верхового овина называется – пелед, тут хранили дрова. Из пеледа через подлаз попадают в подовин с печью. В ямных овинах в подовин опускали лестницу. Крышу, крытую тесом или дранкой, делали пологой, чтобы не увеличивать тягу печи. Дверь всегда была низкой, для сохранения тепла. Дым выходил через волоковое окно или дымник. На первом уровне (или в яме), в центре овина ставили печь из дикого камня. Над ней устраивали перекрытие из досок, которое не доходило до боковых стен. Сквозь эти пазухи теплый воздух поднимался наверх, в садило. Перекрытие обмазывали толстым слоем глины. Над ним в стены врубались две балки, на которых размещали подвижные еловые жерди – "колосники", толщиной 7–10 см. Снопы заносили в овин через окно в стене садила и поднимали на колосники, ставя их колосками вверх, вплотную друг к другу. В ямных овинах снопы подавали с земли, а в верховых с полки, сделанной на выпусках бревен, в уровне садила.

Овин верховой

Овин ямный

С утра начинали осторожно топить печь, чтобы не перегреть зерно. Занимались этим только взрослые, детей не допускали – слишком серьезное дело. Топили до вечера, после чего дверь плотно закрывали, чтобы зерно досыхало. На ночь дверь запирали на замок. За ночь хлеб просыхал, и к утру начинался обмолот снопов. Молотили хлеб на гумне.

Гумно, это место для обмолота, крытый ток. Часто гумно объединяли с овином. По конструкции представляет собой большой рубленый сарай с одними воротами в торцевой стене и двумя сквозными воротами в боковых стенах. Если гумно не объединяли с овином, то делали только двое ворот в торцевых стенах. Такие сквозные ворота делали, чтобы можно было везть зерно при любом направлении ветра. Пол, на котором молотили зерно, делали из деревянных плах. Сбоку от деревянного пола оставляли земляной пол для соломы. Такая постройка позволяла производить обмолот зерна в плохую погоду, так как обычно эти работы выполняли в конце сентября. Кроме своей непосредственной функции, гумно было предтечей сельского клуба.

Гумно с овином

Гумно изнутри, в глубине виден ямный овин

Необходимой для жизни постройкой была баня "по-черному". Её конструкция не изменилась за сотни лет и сохранила древние архаичные черты. Ставили бани подальше от жилья, ближе к берегу реки или даже на воде, соединяя ее с берегом мостками. Полы из тесин не спланивали слишком плотно, чтобы от постоянной влажности они не выпучивались. Для слива воды в углах оставлялись отверстия или щели.

Обычная баня – это сруб, накрытый двускатной кровлей. В ней два помещения – предбанник с лавками для раздевания и "мыльня", где моются. У входа печь-каменка, сложенная из камней без раствора. В жерло печи укладывали дрова, и дым выходил через камни. При топке дым заполнял всю баню. Для вытяжки дыма делали волоковое окно или дымник – деревянную трубу в потолке. После топки баню оставляли закрытой, чтобы она прогрелась, а потом проветривали и мыли. Парились сидя на настиле-полке, устроенном вдоль боковой стены, около каменки. Раньше для получения горячей воды раскаленные камни брали щипцами с каменки и погружали в наполненные ведра. Теперь просто ставят ведра на каменку. Мылись на лавках, стоящих у другой стены. Здесь же стояли ушаты, шайки и деревянный ковш для воды. Первыми в баню шли мужчины, после них парились женщины и дети.

Баня по "черному"

Черная баня внутри

Кроме бань, всегда отдельно от деревни, строили кузницы.

Кузница

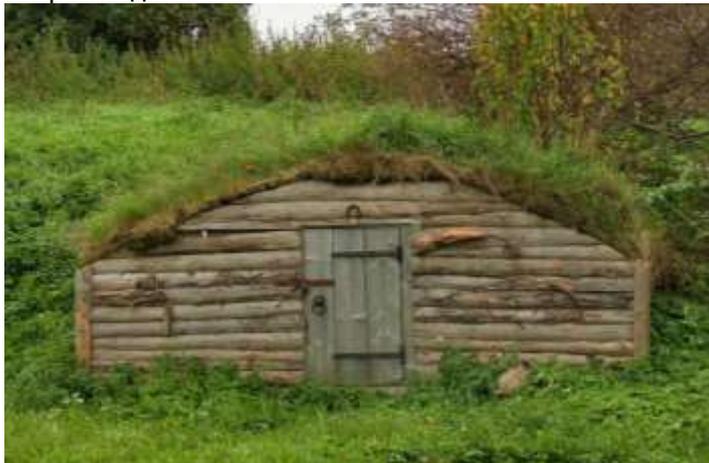
Внутренний вид кузницы

Для хранения продуктов строили ледники. Обычно их делали заглубленными и накрывали деревянной крышей, которую засыпали землей. В одном отделении хранили продукты, а второе набивали льдом, уложенным на решетку над полом. Холодный воздух циркулировал через отверстия между отделениями. Лед в ледник загружали через люк.

В деревне делали колодцы, это довольно серьезные конструкции с большими колесными воротами, так как вода на высоких берегах часто была глубоко.

Погреб-ледник

Колодец с воротом

Очень важной для деревни постройкой была мельница. Она могла быть водяной или ветряной. Водяные мельницы строили, если рядом с деревней был ручей или озеро. Северные мельницы работали круглый год, поэтому имели водяное колесо не снаружи, как в центральных и южных деревнях, а внутри мельницы, чтобы они не обмерзали со снегом.

Если колесо вращалось падающей на него водой, то такие мельницы называются наливные или верхнебойные. Для них требовалось строительство плотины для создания напора. Пошвенные или подливные мельницы использовали силу течения, то есть вода подавалась на колесо снизу. Они были гораздо менее эффективны, чем наливные, поэтому их строили только на реках с быстрым течением.

Конструктивно водяная мельница, это крупный сруб под двухскатной кровлей, разделенный на две части. В одной части находились водяные колеса, на которые по лоткам подавалась вода. Во второй размещался мельничный механизм из валов и деревянных шестерен. Эта часть имела два уровня: в верхнем уровне находились жернова для помола зерна, а в нижнем "толчеи" – большие ступы с деревянными пестами для дробления крупы.

Водяная мельница с плотиной на Левусозере

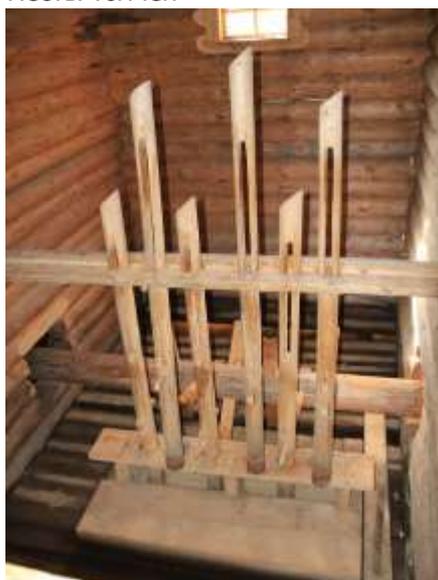

Обычно мельница имела двойной механизм: одно колесо вращало жернова, другое заставляло двигаться песты толчеи. Жернова или толчеи со всеми деталями назывались – "постав".

Мельничный механизм

Песты толчеи

Наливное водяное колесо

Ветряные мельницы возникли позже водяных. По конструкции они были двух типов – столбовые и шатровые. Разница между ними заключается в том, что у столбовых мельниц на неподвижном основании поворачивается весь мельничный амбар, а у шатровых подвижна лишь верхняя часть с ветровыми крыльями.

Столбовки – самые древние ветряные мельницы. Свое название они получили от вкопанного в землю неподвижного центрального столба. Мельница не опирается на столб, а только вращается вокруг него. Амбар с мельничным оборудованием опирается на специальное основание, по которому крутится его сруб. Чтобы уменьшить трение, основание под амбаром старались сделать максимально узким. Когда центральный столб сгнивал, то столбовка рушилась.

Если вал с крыльями размещался в нижней части мельничного амбара, то чтобы поднять его над землей, делали высокие основания на стойках или ряжевых срубах. Для устойчивости

вверху стоек делали бревенчатую обвязку, а ряжи засыпали камнями. Ряж обычно имел прямоугольную форму и начинался сужаться только в верхней части сруба. Были ряжи пирамидальной формы, тогда сужение сруба шло сразу от земли.

Столбовка на стойках

Срубное основание столбовки

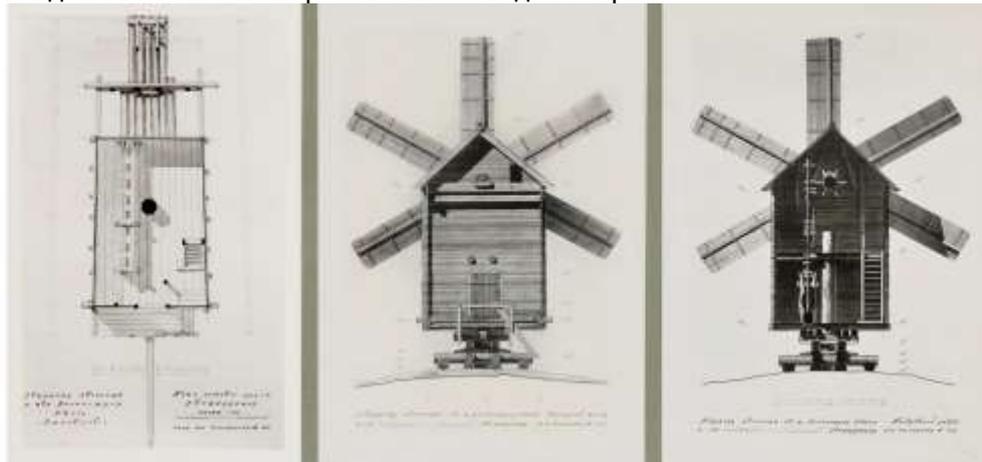

Столбовка на ряжевом срубе

При размещении вала в верхней части мельницы, необходимости в высоком основании не было, и амбар ставили на низкую раму из 2-3 отесанных бревен. Эти столбовки были удобнее и больше по размерам, кроме того, в них можно разместить несколько поставов. Но такая конструкция более поздняя.

Столбовка на раме с верхним валом и с дополнительной опорой. Внешний вид. Обмеры

Древние столбовки делали на высоком основании с низким расположением вала ветряка. Возможно, их компоновка связана с тем, что ветряные мельницы произошли от водяных, где мельничный механизм расположен в нижней части.

Амбар столбовки имеет два уровня. В одном расположен мельничный механизм, а в другом происходит помол зерна. Вал с крыльями передает вращение на жернова, так же как в водяной мельнице.

Столбовки обычно делали с четырьмя крыльями, но могло быть и шесть, и восемь крыльев. Мельничные крылья составляют пары. Через сквозные отверстия в главном валу продевается и фиксируется под определенным углом центральная доска каждой пары. Угол наклона определяет скорость вращения мельницы и составляет от 15 до 25 градусов. Отверстия делаются на некотором расстоянии друг от друга. Если у мельницы четыре крыла, то в валу необходимо сделать два отверстия, а если восемь, то сквозных отверстий будет уже четыре. Чтобы поместить столько крыльев, вал надо вынести очень далеко за пределы амбара. В этом случае для вала делали дополнительную опору перед мельницей. Крылья мельницы покрывали съемным еловым тесом.

Столбовка с четырьмя крыльями

Столбовка с шестью крыльями

Столбовка с восемью крыльями

В зависимости от направления ветра столбовку надо было поворачивать. Для этого делали одно или два воротила. Воротило, это бревно, крепящееся одним концом к амбару, а другим спускающееся на уровень земли. Чтобы мельница не крутилась после подстройки под ветер, вокруг неё по кругу вкапывались колья, к которым привязывали воротило. Для того, чтобы повернуть работающую мельницу достаточно 3-4 человек. Если они не справлялись, то брали лошадь. В Индии для этого использовали слонов, но на Русском Севере они в дефиците.

В столбовку на рамах, входили с земли, а высокие столбовки на ряжах требовали нормальную лестницу. Для этого на боковой стене амбара строили выносной балкон, в котором делали люк и в него заводили лестницу, зацепляя ее за край балкона. Нижний конец лестницы подвешивали над землей на еловых слегах. Вся эта конструкция вращается вместе с амбаром.

В мельницах на ряжах вал с крыльями был смещен относительно оси, так как ему мешал центральный столб, поэтому балкон с лестницей играли роль противовеса. Еще на балконах устанавливали ворот для подъема и спуска мешков с зерном и мукой.

Мельница с внешней опорой для оси

Столбовка со смещенным валом

Лестница и балкон с воротом

Шатровые мельницы стали строить значительно позже. Они гораздо больше и выше столбовых мельниц. Шатровки имеют высокий восьмигранный корпус, неподвижно установленный на земле. Вращается только верхняя часть с валом и крыльями – воробина.

Стены шатровки могли быть срубные или каркасные. Снаружи их обычно обивали досками или дранкой. Нижнюю часть шатровки часто рубили в форме большого четверика, который использовали как подсобное помещение. Внутри шатровки устраивали от 4 до 5 ярусов, связанных крутыми лестницами.

Шатровка на четверике

Шатровка каркасная

Шатровка с полукруглой воробинкой

Верхняя поворотная часть мельницы-шатровки могла быть восьмигранной с шатром, прямоугольной с двускатной кровлей или иметь форму полусферы. Её вместе с крыльями вращают при помощи четырех воротил или специального механизма внутри воробины.

Этот механизм сделан следующим образом.

По верхнему краю шатра идёт брус с вделанными в него выступами, за которые цепляются зубья малой шестерни, укрепленной на внутренней стороне вращающейся крыши. Малая шестерня приводилась в движение воротом-штурвалом, расположенным внутри мельницы и могла поворачивать верхнюю часть шатровки на 360 градусов.

Поворотный штурвал

Малая шестерня и передаточный механизм штурвала

Мельничный механизм устроен достаточно просто.

Вращение от мельничных крыльев передается на большое деревянное колесо-шестерню. Эта шестерня вращает небольшую шестерню, которая надета на центральный вал. Вертикальный вал проходит сквозь всю мельницу, сверху донизу. Этот вал обеспечивает энергией все уровни мельницы. Вал опирается на нижнюю колоду, которая может передвигаться для центровки и

выравнивания вала. В самом низу на вертикальную ось надета ещё одна большая зубчатая шестерня, передающая вращение на два жернова, расположенных на нижнем ярусе.

Вал мельницы и верхняя шестерня

Нижняя шестерня с жерновами

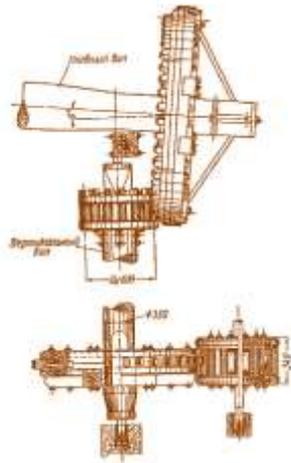

Кроме того, на любом промежуточном ярусе можно установить дополнительные механизмы и иметь не два, а несколько поставов с жерновами и толчеями.

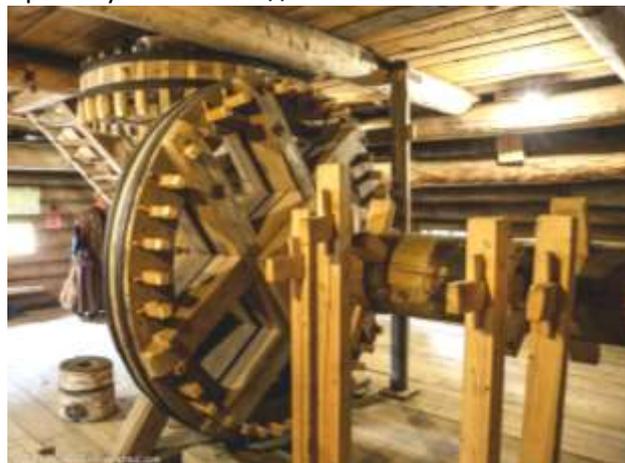
Передаточные шестерни

Схема главного механизма

Промежуточный вал для пестов "толчей"

Такая мельница превращается в настоящий мукомольный комбинат.

Для крестьян деревня представляла собой упорядоченный, обжитой и понятный всем мир, который находился в окружении необходимого для жизни, но, в общем-то, враждебного мира природы. Вне деревни существует опасность утонуть, заблудиться в лесу, пропасть на болоте.

Деревню огораживали изгородью не только из практических соображений, но и для определения границы между этими двумя мирами. Изгородь так и называлась – околица, то есть, окружающая. Это не крепостная стена, изгородь – это символический барьер между светлым миром деревни и миром темных сил природы. Пространство деревни организовано и подчинено человеку. Мир за околицей человеку неподвластен и управляется чужой силой, обычно не доброй.

Выходя за околицу, человек переходит из своего, обжитого пространства в чужое и незнакомое. Это пространство наполнено нечистой силой, разными мифическими существами. В лесу живет леший, в поле – полевик, на болоте – кикиморы, в реке – русалки и водяные. Они могут и помочь, и навредить. Поэтому их надо задабривать подарками и не злить своими глупыми поступками. Со всеми этими существами общаются кузнецы и мельники, которые живут на отшибе. Кузнецы могли "перековать" человеческую судьбу. А мельники по ночам спали на дне омута под плотиной, продав душу водяному. Но главный специалист в

сотрудничестве с нечистойю – пастух. Он постоянно переходит границу между двумя мирами. Пастуху нечистая сила даже помогает. Он может договориться с лешим и тот пришлет медведя пасти стадо, пока пастух занимается своими делами.

Кузнец

Пастух

Мельник

Все работы в деревне начинались с магических ритуалов, призванных помочь жителям и защитить их. Что бы обезопасить свой мир, на околице, при выходе из деревни, ставили поклонный крест. От него начиналась дорога в неизвестное.

Северные деревни находятся на значительном расстоянии друг от друга. Добраться от одной деревни до другой можно было только по воде. Сухопутные дороги появились позднее. Вдоль дорог и по берегам рек ставили часовни и обетные кресты. Они сопровождали путника и защищали его.

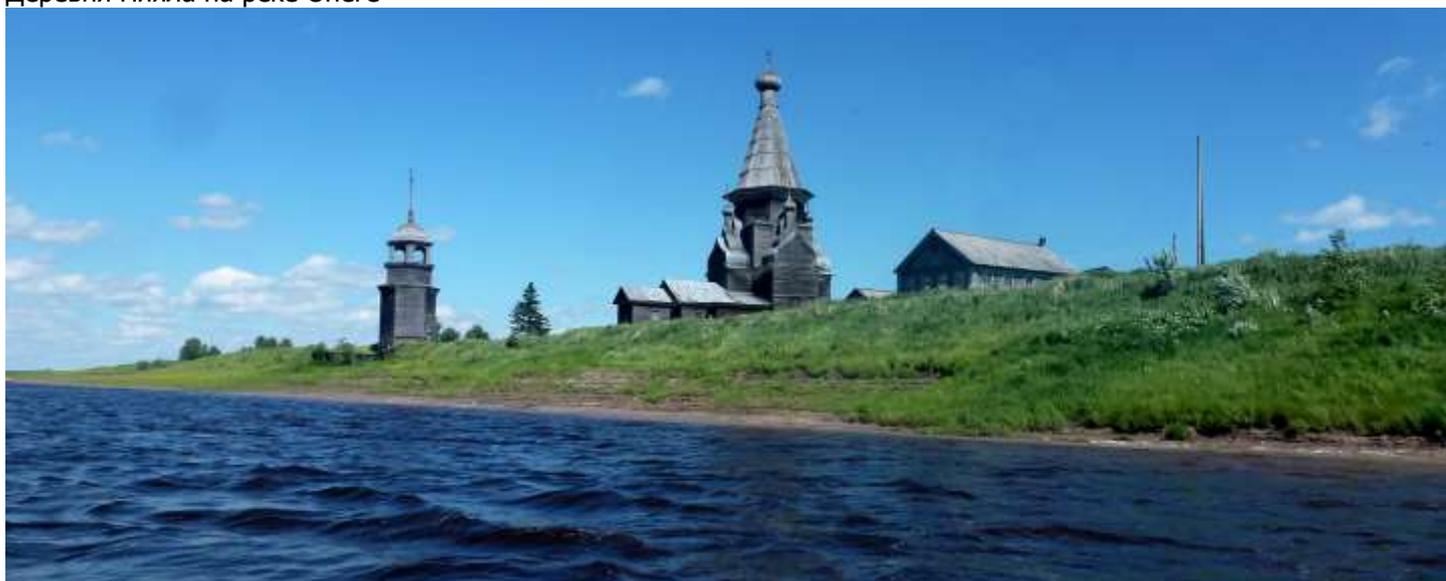
Поклонный крест на берегу реки

Необходимость визуального контакта с привычными образами, при нахождении вне пределов деревни, сформировала северную русскую архитектуру. Группа деревень объединялась погостом, на котором ставили церкви. Обычно это был "тройник", состоящий из холодной и теплой церкви, рядом с которыми ставили колокольню. Разнесенность деревень относительно погоста сформировала высотный характер деревянной архитектуры храма. Первое, что видел путник, приближаясь к северной деревне, это высокие главки церквей.

Главной дорогой Русского Севера являлась река. Поэтому наиболее интересные виды на деревню открывались именно с реки. Это всегда постепенное, протяженное во времени, восприятие архитектуры.

Деревня Пияла на реке Онеге

Сначала вокруг только дикие берега, поросшие лесом. Ни людей, ни жилья. Кажется, что кругом мертвая глухомань. Но вдруг на берегу мелькнет за деревьями часовня или покажется большой деревянный крест. Значит, уже недалеко до жилья. Деревня не открывается вся сразу. Сначала видны только главки с крестами, потом появляются высокие шатры храмов. Постепенно становятся видны срубы церквей и крыши домов. И только потом взгляду открывается вся деревня. Приближаясь к берегу, становятся видны прибрежные постройки, а деревня как бы уходит за высокий берег. Поднимаясь на вершину угора, постепенно становится виден ряд огромных домов и церкви. За домами просматриваются поля, замкнутые стеной леса. С угора, где-то вдаль, на другой стороне реки за лесом, можно увидеть главку далекой церкви. Значит, и там живут люди.

Считалось, что когда человек покидает деревню, и она становится не видна, то в этот момент впереди должна стать видимой какая-нибудь часовня, крест или храм другой деревни.

Кресты на берегу Белого моря

Кресты по берегам Белого моря к тому же играли роль маяков-ориентиров. Они указывали, где в море впадает река, по которой можно подняться до деревни.

На погосте Малошуйка такие кресты стояли в устье реки и на горе Крестовуха. Дополнительным ориентиром были стоящие на погосте высокие церкви.

Погост Малошуйка

На этом мы закончим знакомство с планировкой и структурой деревни на Русском Севере.

В следующий раз поговорим о том, что является главным в русской деревне – о русской избе.